

В. Л. Правда

НЕЯСНЫЕ МЕСТА БИОГРАФИИ КУЗБАССКОГО НОВОМУЧЕНИКА МИХАИЛА СТРОЕВА

Михаил Степанович Строев погиб в Сусловском отделении Сиблага на территории Кузбасса.

Строев родился 6 сентября 1876 года в городе Воскресенске (ныне Истра) Звенигородского уезда Московской губернии. Его биография на сегодняшний день содержит неясные и противоречивые места. В жизнеописании Михаила, представленном на официальном сайте Православного Свято-Тихоновского университета, где собрана самая большая база данных о новомучениках, утверждается, что Строев являлся потомственным иконописцем. Приводятся данные о том, что после смерти отца учителем иконописи для мальчика стал дед. Указывается, что некоторое время молодой человек учился вечерних курсах Строгановского училища. В 1902 году Михаил женился. Упоминается, что Михаил Строев в 1909 году основал первое в уезде Добровольное пожарное общество, пожизненным членом которого впоследствии являлся [5]. В 1916 был призван в армию. Год прослужил рядовым в Астраханском запасном полку. После войны был назначен начальником Воскресенской (Истринской) уездной пожарной охраны. Позже по состоянию здоровья и возрасту был переведен на должность начальника добровольной фабричной пожарной команды.

Эти штрихи биографии мученика представлены на всех православных сайтах, в мартирологи которых включается жизнеописание Михаила Строева [6; 7].

Однако по оказавшимся в нашем распоряжении документам из Государственного архива Российской Федерации, выстраивается несколько иная картина, иная биография. В анкетных данных Михаила Строева (анкета заключенного 1937 года [1, Л. 52]) содержатся следующие данные:

В анкете в графе «место службы и род занятий» указывается: без определенных занятий, церковный староста; до 1917 года: торговал гробами и писчебумажными принадлежностями, имел свой магазин в г. Истра. Далее приводятся такие данные:

Социальное происхождение: торговец, из семьи мещанина (в одном из протоколов допросов написано – из семьи лишенцев [1, Л. 71]).

Политическое прошлое: торговец и церковный староста.

Образование: низшее, сельская (но может, земская школа, два года).

Количество детей – 8, четыре сына и четыре дочери от 34 до 4-х лет.

Жена – Анна Григорьевна.

После революции занимался кустарным производством гробов. В Истре жил по улице Ленина, 75. Приводятся данные о том, что в 1931 Михаил

Строев арестовывался по подозрению в хранении валюты, 20 дней находился под стражей, был освобожден [1, Л. 52–71].

Эти свидетельства не содержатся ни в одной из изученных нами биографий Строева. Нет в анкетных данных арестованного в 1937 году Михаила Строева свидетельств о профессии иконописца, об обучении в Строгановском училище, о должности начальника пожарной охраны.

Можно предположить, что произошло наложение биографии двух Строевых. В электронной базе новомученников с сайта ПСТГУ есть еще один церковный староста Строев Дмитрий. Но биографические данные о нем отсутствуют, упоминается лишь, что родился он в Самарской области и был расстрелян в 1937 году [3].

Таким образом, жизнеописание Михаила Строева до 1937 года, до его ареста органами НКВД, нуждается в дальнейшем изучении и уточнении.

В документах Михаил Степанович назван «активным церковником», это означает, что он являлся верующим человеком. Много лет он был церковным старостой Троицкой церкви в предместье Истры. В этом документальные анкетные данные сходятся со всеми другими источниками.

Будучи церковным старостой, он последовательно отстаивал интересы прихода, за что и подвергся репрессиям. Троицкая церковь была расположена в селе Троицком, недалеко от Истры. Там же в 60 метрах от первой находилась ещё одна Троицкая церковь.

Михаилу Степановичу пришлось опекать и защищать оба храма.

В тридцатых годах председатель местного сельсовета продал под дачу некоему советскому профессору помещение, в котором находилась школа, а школе предложил перебраться именно в уникальную деревянную Троицкую церковь на погосте, которой было около трехсот лет. Она даже тогда была признана властями редким памятником деревянного древнерусского зодчества. Кроме того, церковь оставалась действующей. Верующие попросили Михаила Степановича защитить храм. Он обратился к властям с жалобой. Те рассмотрели дело и обязали ретивого председателя сельсовета расторгнуть договор о продаже здания школы. Дети остались в школе, а верующие с храмом. Церковь после этого не закрывалась никогда. В годы войны ее пытались сжечь фашисты, но она чудом уцелела.

Наступил 1937 год, когда преследования священнослужителей и прочих «врагов народа» достигли невиданных масштабов. Он стал последним годом жизни Михаила Строева.

7 ноября 1937 года был арестован священник Троицкого храма Александр Машков. В это время к заключенным уже применяли методы физического воздействия, а проще говоря, пытки. Неизвестно, какие методы «допроса» применили в отношении Александра Машкова, но он оговорил себя и ближайших своих сподвижников – священнослужителей и старосту Троицкого храма. Машков признал, что якобы они под его руководством организовали контрреволюционную группу для борьбы с советской властью. Он показал: «Действительно, я являюсь руководителем контрреволюционной группы при церкви села Троицкое. Наша группа состоит из следующих лиц:

Орлов Иван Иванович – священник Троицкой церкви, Троицкий Петр Иванович – дьячок Троицкой церкви, и Строев Михаил Степанович – председатель церковного совета Троицкой церкви. Контрреволюционная деятельность нашей контрреволюционной организации заключалась в следующем: будировать окружающую массу колхозников контрреволюционной клеветой против руководителей партии и правительства, относится враждебно ко всем мероприятиям партии и правительства, чем мы добивались вызвать недовольство среди окружающих колхозников. Все участники названной группы являлись контрреволюционно настроенными» [1, Л. 78–77]. Машков приводил факты контрреволюционной настроенности: Орлов, Троицкий и Строев сочувствовали врагам народа» Тухачевскому и другим, поддерживали троцкистов, высказывали враждебные суждения относительно Сталина. Он утверждал, что сам целиком разделял взгляды своих участников и вел контрреволюционную деятельность, например «Систематически среди окружающих меня лиц распускал провокационные слухи о колхозном строительстве, войне, гибели советской власти и прихода к власти фашистов» [1, Л. 79].

Прискорбно то, что священник Машков входил в число близких Михаилу Степановичу людей. Он знал его 25 лет, тесно общался, вел с ним доверительные разговоры. Сам Машков был из семьи священнослужителей, в возрасте 47 лет, женат, детей не имел.

18 ноября 1937 года по лжесвидетельству Машкова были арестованы священник Иван Орлов, диакон Петр Троицкий и староста Михаил Строев. При обыске у Строева изъяли «письменную переписку» и паспорт.

На допросах, а их было три, Михаил Строев держался мужественно, отрицая всякое лжесвидетельство, не назвал никаких имен, хотя этого требовал следователь. Не побоялся признать, что не поддерживает советскую власть.

Первый допрос состоялся 18 ноября 1937 года.

Вопрос следователя: Вы арестованы как участник контрреволюционной группы. Дайте показания по этому вопросу.

Ответ Михаила Степановича: Участником контрреволюционной группы я не являлся.

Вопрос следователя: Знаете ли вы ныне арестованного по линии НКВД Машкова?

Ответ Михаила Степановича: Священника Троицкой церкви Александра Машкова знаю хорошо, примерно с 1912 года.

Следователь стал расспрашивать о том, что он знает о священнике Машкове и о разговоре, касающемся колхозной жизни. Михаил Степанович признал, что разговаривал с Машковым по поводу плохой жизни в колхозах и бегстве колхозников в город. В этом они были с Машковым единомышленники. Содержание этого разговора Машков сам ранее передал следователю. Допрос продолжался.

Вопрос следователя: Какие другие вам известны факты контрреволюционной деятельности Машкова?

Ответ Михаила Степановича: Других фактов контрреволюционных суждений мне не известно.

Вопрос следователя: Расскажите, кто разделял контрреволюционные взгляды Машкова?

Ответ Михаила Степановича: Такие взгляды на советскую жизнь разделял я, а кто их разделял помимо меня, мне не известно» [1, Л. 72–72об.].

Из протокола допроса от 20 ноября 1937 года:

Вопрос следователя: Показаниями обвиняемого Машкова вы уличаетесь как участник контрреволюционной группы. Дайте показания по этому вопросу.

Ответ Михаила Степановича: Заявляю, что я участником контрреволюционной группы не являюсь.

Вопрос следователя: Вам зачитываются показания обвиняемого Машкова, подтверждаете ли вы это?

Ответ Михаила Степановича: Эти показания я отрицаю [1, Л. 74].

На следующем допросе 21 ноября Михаила Строева расспрашивали о священнике Иване Орлове.

Вопрос следователя: Знаете ли вы граждан Орлова, Троицкого и какие у вас с ними взаимоотношения?

Ответ Михаила Степановича: Священника Ивана Орлова и диакона Петра Троицкого я знаю хорошо и взаимоотношения у меня с ними хорошие.

Вопрос следователя: Посещаете ли вы их квартиры, и ходят ли они к вам?

Ответ Михаила Степановича: По долгу службы их я посещал, а также и они меня»[1, Л. 76об.].

После допросов обвиняемых перевезли в Москву и заключили в Таганскую тюрьму.

27 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила Михаила Степановича Строева к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. На такой же срок были осуждены священник Иван Орлов и дьякон Петр Троицкий. Все они попали в Сиблаг.

Михаил Степанович Строев оказался в Суловском отделении Сиблага, работал на свиноферме. Чуть более трех месяцев он смог продержаться в тяжелейших лагерных условиях [2]. 16 марта 1938 года Михаил Степанович умер. В этот же год погибли священник Иван Орлов (в Мариинском лагере) и дьякон Петр Троицкий (в одном из отделений Сиблага) [7, С. 111]. Место их погребения неизвестно.

В декабре 2002 года все они были причислены к Собору новомучеников и исповедников Российских [4, С. 40].

Троицкий храм, в котором служил старостой Михаил Степанович Строев до сих пор стоит – уцелел и в годы гонений, и во время немецкой оккупации.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49395
2. Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса. 30-40-е годы. – Кемерово: Кузбассвузидат, 1994. – 258 с.
3. Дмитрий Строев // Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: электронная база данных/ Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т URL http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения 11.06.2016)
4. Жизнеописания кузбасских святых [Текст]: сб. очерков // авт.-сост. : В. Л. Лаврина, С. М. Павлов; редкол. : В. А. Овчинников, А. А. Мить, Н. Г. Губанова ; Кемеров. и Прокопьев. Епархия, Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово: ИЦ «Медиа-Центр Глагол», 2013. – 255 с.
5. Михаил Степанович Строев // Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: электронная база данных / Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т URL http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения 11.06.2016)
6. Мученик Михаил (Строев) Региональный общественный фонд Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви. URL: http://www.fond.ru/index.php?menu_id=370&menu_parent_id=0&person_id=300 (дата обращения 10.04.2016)
7. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово: Скиф, 2011. – 408 с.